

ВОЛЧКОВ

Виктор Егорович

Прозаик, поэт, журналист, член Союза писателей России (2000).

Родился 3 декабря 1940 в пос. Сиваки Магдагачинского района Амурской области. В 1961 окончил штурманское отделение Благовещенского речного училища, три года работал капитаном-механиком Колымско-Индибирского речного пароходства. Заочно окончил технический факультет Якутского гос. университета. Работал журналистом в газетах «Молодёжь Якутии», «Ленский коммунист», «Амурская правда», «Комсомольская правда», «Амурские вести» и др. Автор тринадцати книг рассказов, очерков и стихов. В настоящее время живёт в с. Курган близ г. Циолковского Свободненского района.

СОЧИНЕНИЯ:

- Куда ведёт та дорога: Очерки и рассказы. Благовещенск, 1982
Тайна хребта Кет-Кап: Очерки и рассказы. Благовещенск, 1991
География Зейского района: Учеб. пособие для учащихся сред. шк. Благовещенск, 1998
Зее – 120 лет. Благовещенск, 1999
Зейские мегаватты: Очерки. Тверь, 1999
Право быть первыми: Сборник очерков. Благовещенск, 2002
Берег сокровищ: Новеллы, очерки, стихи. Благовещенск, 2003
Город у подножия Тукурингры: Очерки. Благовещенск, 2004
Опалённые войной: Рассказы. Зея, 2005
Брусничные рассветы: Новеллы, очерки, стихи. Благовещенск, 2006
На берегах студёной Пёры: Сборник очерков, рассказов и новелл. Благовещенск, 2010
Когда волки воют. Новеллы, очерки, стихи. Свободный, 2013
На оленьих тропах. Новеллы, очерки, стихи. Свободный, 2015

ЛИТЕРАТУРА:

- Соломонова М. Сокровища капитана Волчкова // Твоя провинция. 2004. 29 окт.
Энциклопедия литературной жизни Приамурья XIX–XXI веков. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2013. С. 99

Как Жулик Шурика спас

Из книги «Берег сокровищ»

Геннадий Затёсов и Валерий Орлик промышляли в бассейне речки Ерингры, что является притоком второго порядка реки Зеи. Собак они на ночь не привязывали: ведь на цепи холод переносится животными куда хуже, чем на воле. Даже рыба, попавшая в сеть, через несколько

часов погибает. А почему, спрашивается? Потому что нет движения, а значит, жизни. К тому же вольное передвижение и для самих собак безопаснее: в случае, если к зимовью наведается хищник, они сумеют постоять и за себя, и за своих хозяев.

А четвероногих друзей у охотников было два. Одного пса, что по-старше, звали Шурик, второго, за его вороватые замашки, — Жулик. Каждый в чём-то дополнял другого. Шурик, например, хорошо шёл по соболю, Жулик же, несмотря на свою кличку, тяготел к охранной службе. Да, он мог в зимовье или на привале у костра стащить у хозяина что-нибудь вкусненькое. Но как сторожу зимовья равных ему не было. А вот в тайге он терялся. Одно время охотники даже сомневались: брать его на промысел или нет? Ведь для двух собак корма надо вдвое больше... И не подозревали в тот момент промысловики, что через некоторое время Жулик спасёт от верной смерти своего старшего товарища. Шурика то есть...

В тот вечер охотники занимались обычным делом: снимали шкурки с добытых пушных зверьков. Собаки, естественно, были снаружи, в своих конурах. Внезапно раздавшийся залиvistый лай заставил промысловиков вздрогнуть. По звукам Геннадий с Валерием определили, что собаки метнулись в сторону леса. Что-то их встревожило.

— Скорее всего, соболь, — проговорил хозяин собак Валерий Орлик. — На лося они глуше лают. А что пошли ночью за соболем — плохо. Могут ненароком на сучок напороться.

— Может, отзовём их назад? — предложил Затёсов.

— Так ты их и докричишься...

Работа приостановилась. Время от времени кто-нибудь из охотников выходил из избушки и прислушивался. Радовало, что собаки лаяли на одном месте. Скорее всего, загнали соболюшку на дерево. Хорошо, если не дадут зверьку спуститься на землю до рассвета, а там можно будет соболя и стрельнуть. Но через некоторое время снова терялись в догадках: почему доносится лай только одной собаки? А именно Жулика, у которого голос позвонче.

— Что-то произошло, — забеспокоился Валерий. — Надо идти...

— Но ведь уже двенадцать ночи, — пытался возразить Геннадий, которому не хотелось покидать тёплую избушку. — Может, отложим до утра?

Но Валерий уже натягивал на плечи куртку.

— Нет, надо идти. Что-то определённо случилось. Достань фонарик...

На всякий пожарный захватили с собой ружья, подпёрли дверь избушки, чтобы не открылась ненароком и не выстудилась за их отсутствие, и пошли на лай Жулика. К звонким поначалу нотам собаки теперь прибавились тревожные. Временами Жулик срывался даже на вой. Что-то непредвиденное действительно произошло.

Вот и место происшествия. Но Жулик почему-то не бросился к хозяину, как делал по обыкновению, а даже усилил вой. Ничего не понимавший Валерий попытался похлопать собаку по загривку: в чём дело, мол? И где, наконец, Шурик? Куда подевался? И заметил в нескольких шагах от себя... вертикально стоящее на снегу тельце соболя. Молниеносно охотник бросился на зверька, пытаясь придавить его коленкой. И тут же раздался приглушённый лай откуда-то из-под земли.

Валерий понял, что ошибся. То, что он вначале принял за соболя, оказалось собачьим хвостом, торчащим из снега.

Конечно же, хвостом Шурика.

Очевидно, дело было так. Соболю спрыгнул с дерева, пытаясь укрыться в хитросплетениях корней лиственницы, вывороченной из-под земли. Он-то прошмыгнул в одну из пустот под корнями, а собаку заклинило. Попытки Шурика выбраться собственными силами из земляного плена ни к чему не привели. Тогда-то смыслённый Жулик и завыл, призывая людей на помощь.

Подсвечивая фонариком, охотники с помощью ножа отсекали часть корней, вызволили собаку. Примечательно, что Шурик выбрался наружу с задавленным соболем в пасти. Но не подал добычу, как всегда, хозяину, а бросил на снег. И не залаял, а как-то по-медвежьи ухнул — и опрометью бросился к зимовью. Вернувшиеся охотники отыскали его уже в конуре.

Шкурку со зверька сняли сразу же после возвращения. Тушку разрубили на две части, кинули собакам. Жулик проглотил свою порцию целиком, а Шурик к соболю даже не притронулся. Видно, всё ещё не мог отойти от пережитого...